

Контакты человека с демонами болезней: способы защиты и избавления от них

В народных представлениях славян почти всякая болезнь — это живое существо, с которым можно разговаривать, к которому можно обращаться с просьбами, приказами, угрозами. С болезнью ведут диалог, заключают договор, вступают в отношения побратимства, сватаются, ее обманывают, запугивают. К болезни обращаются с просьбой не приходить, не нападать (если человек здоров) и уйти, покинуть его (если человек болен).

Общение человека с болезнетворными демонами происходит как на вербальном, так и на акциональном уровне. При контакте с болезнью выделяются два главных момента: болезнь уже находится в человеке, она завладела им. Она пробила брешь в окультуренной зоне, нарушила границу, разделяющую мир человека и мир злых сил. Для того чтобы восстановить первоначальный порядок вещей, человек прерывает вынужденный контакт с существом, вторгшимся в его пространство, изгоняет болезни обратно в чужое, неосвоенное пространство, для чего использует все известные народной традиции способы лечения. Это отгон болезни, устрашение ее, заговаривание, забивание недуга (в дерево, в косяк двери, в половицу), сожжение, смывание, передача его другому лицу, растению, животному, отправление болезни на тот свет, закапывание в землю, пускание по воде (терли горохом лишай, после чего болезнь «топили» в колодце, считая, что там она перейдет в воду), по ветру (например, цветки боба, которыми потерли больное место, клали на подоконник, чтобы их унес ветер, и болезнь исчезала) и некоторые другие.

Болезнь угрожает человеку. В этом случае цель установления контакта — предупредить ее появление, предотвратить заболевание, не дать болезни перейти границу «своего» пространства, чему служат охранительные обряды (профилактика), широко распространенные у славян. В некоторых традициях они сохранились лучше, чем собственно лечебные акты, и совершаются до настоя-

щего времени. Многие превентивные меры, используемые в народной медицине, являются универсальными и входят в систему оберегов от всего злого вообще, например от персонифицированных стихийных явлений (ветер, вихрь, буря), от мифологических персонажей (МП) всех мастей, в том числе от тех, которые могут насылать болезни, порчу¹.

Среди мер, принимаемых для охраны от болезней, можно выделить обряды универсального характера, которые исполняются для сохранения здоровья и как оберег от всех болезней. Наряду с этим существуют обряды более частного порядка, они направлены на охрану от какого-то одного конкретного недуга. Назовем некоторые из них.

1. Омовение в реках, ручьях, у источников. Очистительные обряды совершались в определенные дни (Чистый четверг, Страстная пятница, канун Юрьева дня и др.) или окказионально: во время первой грозы, под ильинским дождем, т. е. во время дождя в Ильин день, росой утром Юрьева дня.

2. Соблюдение запретов, за нарушение которых предусмотрена кара — болезнь: запрет вторгаться в локус болезней, где они могут напасть на человека, проникшего на их территорию (нельзя спать под деревьями определенных пород, на берегу реки, долго пребывать на болоте, где живут многие болезни), беспокоить их (например, больного икотой окружают вниманием, не говорят неприятных слов, стараются предупредить все его желания, не дразнить икоты, боясь, чтобы она их самих не посетила), отказывать в просьбе (больному дают все, что он хочет, думая, что этого требует болезнь, живущая в нем), работать в неурочное время (в полдень в поле, прясть поздно вечером, ткать, шить, золить белье по пятницам и средам) и др.

3. Почитание дней святых — покровителей болезней и защитников от них. У восточных славян отмечались пятницы — Спасовская, Ильинская, пятница перед праздником Усекновения головы Иоанна Предтечи — они охраняли от лихорадок, а Козьмодемьянская — от головной и зубной боли². Св. Сильвестр также изгонял лихорадки за семьдесят семь верст.

В южнославянских традициях многие календарные праздники отмечаются именно в честь разных болезней, например день св. Атанаса (Афанасия) празднуют потому, что именно в этот день рождаются болезни, а св. Харлампия чтут потому,

что он разносит болезни, т. е. бросает их на людей. Чтобы не болеть, в эти дни готовят обрядовую еду и не работают, боясь разгневать святых³. Отмечая эти дни, человек надеялся тем самым умиловить, задобрить злых духов, предупредить их нежелательный приход.

Многие запреты на определенные виды работ также связаны с антропоморфизацией болезней. Славянская традиция демонстрирует устойчивую связь многих святых с болезнями. Они являются покровителями определенных недугов, но иногда и их распространителями. Ср. болгарское присловье: «Варвара заварява болестите, а Сава ги разсява». Эта взаимосвязь видна и в том, что за нарушение запретов на определенные виды работ — прядение, ткачество, стирку в неурочное время или в праздники — Люция, Пятница, Среда, Варвара наказывают, насылая болезни на провинившихся. Люция поражает головной болью того, кто не празднует ее день, не готовит ей угощение. В подчинении Марии Магдалины находится холера. Святая наказывает тех, кто не ходит в церковь в ее день, не молится, заражая их этой страшной болезнью. За непочитание мстит и Параскева-Пятница: она причиняет головную боль, вкладывая пряже кострицу от конопли, льна ей в голову, насылая ломоту, беспамятство. Как видно, святые могут быть не только заступниками, но и проводниками болезней. Болезнью наказывает св. Варвара тех, кто работает в ее день и не почитает ее. Кто работает в среду, наказывает Среда: прявшей, ткавшей в запретный день женщине насылает боль головы, колики в груди.

Болезни передвигаются в пространстве — они приходят к человеку из тех мест, где живут, со снежных гор, из пещер, лесов, болот, разбегаются по белому свету, тощие и заморенные, и с жадностью набрасываются на человека. Считалось, например, что 2 января Мороз или Зима выгоняют лихорадки вместе с нечистой силой из ада и они ищут себе пристанища по теплым избам. Чтобы преградить вход в дом незванным гостям, утром этого дня обмывают наговорной водой притоки у дверей.

Обратимся к контактам человека с духами болезней, которые наиболее ярко высвечивают антропоморфный облик этих существ в верованиях славян.

Защитные обряды народного целительства имеют коммуникативную направленность. Человек идет на контакт с болезнью до

того момента, как она начала действовать. Этот шаг опасен, но он необходим. Уже в номинации болезней выражено желание заручиться благорасположением демона. Недуг называют ласковыми именами (серб. *добрица*, рус. *оспица*, болг. *шарчинка*), именами собственными (рус. *Афанасьевна*, *Марья Иродовна* 'лихорадка', *Воспа Восповна* 'оспа'). С этой же целью используют оценочные эпитеты, характерные для этой терминологической системы вокативы (болг. *сладки-медени*, *благ*, *живи-здрави* — названия всех опасных болезней типа оспы, чумы, холеры), термины родства (рус. *сестрица*, *тетя*, *кума* 'лихорадка', болг. *леля* 'чума', *баба Шарка* 'оспа', 'корь'), почтительно-возвеличивающие названия (рус. *князь*, *барин*, чеш. *ránek*, серб. *богине*). Подобные названия употреблялись и в тех случаях, когда нельзя было произносить настоящее имя болезни (во время эпидемий, при детских болезнях)⁴. В качестве оберега могли выступать и добрые приветствия, и бранные слова. Впрочем, даже зная повадки болезни и правила поведения при столкновении с ней, не всегда можно распознать ее — ведь болезнь принимает облик человека. Это обстоятельство часто приводит к тому, что человек, не поняв, что перед ним болезнь, вступает с ней в контакт — начинает разговор, отвечает на ее вопросы, откликается на ее зов, и она овладевает им.

Подобные мотивы нашли отражение в поверьях, быличках, легендах о лихорадках. В поверьях, записанных в витебской Белоруссии, отмечается, что лихорадка пристаёт к человеку, если он откликнется на призрачный зов. Поэтому существует правило: не следует отзываться, пока не убедишься, что тебя окликает человек, а не призрак⁵. У русского населения Сибири существует поверье, что именно во сне лихорадка задаёт человеку вопросы, и если он на них ответит, тотчас заболит, если же промолчит — останется здоровым⁶. В Сургутском уезде Тюменской губ. бытовало поверье о лихорадке, которая, придя в баню, где парится больной, вызывает его на разговор. Главное — не отвечать на ее вопросы и выпады (на это и рассчитывает болезнь) — тогда есть надежда на выздоровление⁷. Белорусская легенда рассказывает о лихорадке, принявшей облик худой девушки, сидевшей на заборе. Она попросила шедшего мимо крестьянина дать ей попить березового сока. Он исполнил ее просьбу, девушка попила и исчезла, а он заболел лихорадкой⁸. Ср. подобные мотивы в украинских быличках о

чуме. Приехав в село, она подходит к дому и спрашивает: «Есть чума в доме?» — и если слышит отрицательный ответ, пробирается в дом, где все заболевают и умирают. Измучив одного, лихорадка переходит к другому. Она целует свои жертвы, от ее прикосновения человек заболевает. «Его поцеловала лихоманка», — говорят про того, у кого обметаны губы⁹.

Часто в легендах выступает мотив разговора сестер-лихорадок, которые договариваются между собой о том, как проникнуть в человека, чтобы начать его трясти и мучить. Человек, услышав это, ловит одну из лихорадок, заключает ее в мешок (завязывает в узелок) и вешает в печную трубу, где лихорадка бьется, задыхаясь от жара. По одним версиям, лихорадка погибала, но ее сестры оставались на свободе и продолжали изводить род людской. По другим вариантам, человек, поддавшись уговорам духа, отпускал лихорадку, и она тут же набрасывалась на него. Иногда человек заключал с ней договор о том, что он ее выпустит, но с условием — она не будет трогать ни его, ни его семью¹⁰.

Одним из приемов изгнания болезни было ее устрашение. В Олонецком крае записана быличка: колдун решил напугать лихорадку и сказал, что будет пороть больного розгами. Испуганная предстоящей экзекуцией, лихорадка удалилась¹¹.

Лихорадку обманывали, уходя из дому задом, пятясь и прячась где-нибудь. Сбитая с толку направлением следов и думая, что ее жертва дома, она входила, искала человека, а не найдя его, уходила. Или, уйдя из дому, человек прятался под корыто во дворе. Лихорадки, подойдя к корыту, думали, что человек лежит в гробу, т. е. уже мертвый, удовлетворялись и уходили¹².

В России, Чехии, Польше верили в результативность обмана болезни, для чего уходили из дома тайком, написав на двери, что такого-то нет дома, например: «Марья Иродовна, приходи вчера» или «Дома нет, приходи вчера», полагая, что лихорадка, прочитав эти слова, уйдет и не вернется. На Куявах перед приступом озноба больной лихорадкой прятался в конюшне, а кто-нибудь из домашних писал на дверях: «Nima Wojtka w domu». Там же записан такой разговор больного, влезшего в печь или в трубу на крыше, с лихорадкой: «Ty mnie szukasz, a ja tu»¹³. А чехи писали на дверях избы: «Zemnicel (лихорадка) nechod' k nam; Jeník (имя больного) není doma — šel na hory».

В Смоленской губернии во время падежа скота надписывали на воротах, что на дворе нет ни коров, ни овец, ни лошадей¹⁴.

В Сибири лихорадку обманывают иным способом. Главное — не быть узнанным, для этого больные чернят лицо, переодеваются в чужое платье. Подобным образом пытались спрятаться от холеры в Меленковском уезде Владимирской губернии: нужно было запачкать одежду дегтем и притвориться умершим¹⁵.

Обманывали и чуму. Например, на Украине для этого вынимали оконные рамы, показывая, что здесь никто не живет и заглядывать в этот дом незачем. С этой же целью не зажигали в домах свет. Были случаи, когда во время эпидемий люди покидали дома, уходили целыми селениями в леса, в горы, где переживали опасное время. Так же поступали и в Болгарии.

Широкому распространению легенд и поверий о лихорадках способствовала и книжная культура. Были широко известны так называемые ложные, или апокрифические, мотивы, в которых перечислялись лихорадки, дочери Иродовы. Да и в иконописи до конца XVII в. было распространено изображение двенадцати трясавиц, т. е. лихорадок к виде женщин, нередко обнаженных, с крыльями летучей мыши — символом ночи. Все они изображались разными красками: одна белая, другая желтая, красная, синяя, зеленая (т. е. лесная)¹⁶.

Вмешательство болезнетворных демонов человек пытается нейтрализовать определенными ритуальными действиями. Их отстраняют посредством принесения жертвы, ритуальным кормлением. Эти акты совершают дома или вне его: рядом с колодезем, на берегу реки, за границей села, на перекрестке дорог, на кладбище, на месте, где когда-то была часовня.

Ритуальное кормление у русских происходит так: семидесяти семи лихорадкам приносят семьдесят семь зерен ячменя или угощают кашей, пирожками, хлебом, хлебом с солью. Принесенное кладут на землю, произнося при этом словесные формулы, в которых выражена просьба взять дар и оставить человека в покое. После этого спешат уйти домой, убежать скорее от этого места, чтобы болезнь не успела вновь войти в человека. Своеобразный способ угощения-кормления лихорадки записан в Белоруссии. Больной идет в корчму, заказывает и оплачивает две рюмки водки, одну выпивает и, уходя, говорит: «Siudy mają ciotka zaraz prydzie, to hetu haroielku wypje»¹⁷.

В Болгарии ритуальное кормление совершалось в дни, посвященные определенным болезням, и состояло из нескольких актов. Например, в день св. Харлампия во многих местах северо-западной Болгарии для чумы пекли специальные хлебцы, называемые *благ*, *пресни* или *чумени питки*, мазали их медом и раздавали родственникам и соседям, чтобы задобрить чуму. В некоторых местах этот праздник так и назывался — Чуминден¹⁸. То же делают в день св. Харлампия и в северо-восточной Болгарии, сопровождая раздачу лепешек словами: «Подавам ти за сладка и медена». Самую маленькую лепешку оставляют на чердаке, приговаривая: «За лелино здраве» (*леля* 'чума')¹⁹.

Для охраны от оспы пекли хлебцы в форме кукол, на них делали 40 дырочек, имитируя следы, оставляемые оспой на теле больного. В то же время у болгар Молдавии лепешку не накалывали вилкой, как обычно, чтобы на теле ребенка в случае болезни не оставались рубцы от оспы. По этой же причине не разрешали в этот день пользоваться острыми предметами, иголкой²⁰.

При контактах с демонами, вызывающими недуги, учитывались их привычки, образ жизни (чума и холера любят путешествовать), семейное положение. Их пытаются задобрить. Зная, что чума любит чистоту, к ее приходу, например в день св. Харлампия, для нее и ее ребенка готовят теплую воду, мыло, мочалку, а так как она наказывает нерях, то в эти дни в доме, на дворе и во всем хозяйстве наводят порядок.

Болгары считают, что в нечистые дни (с 20. XII или 24. XII до 1. I или 7. I) в село приходят среди прочих и демоны болезней. В Добрудже верят, что чума вечером накануне Нового года обходит все дома, поэтому к ее появлению тщательно готовятся: около очага кладут половик, чтобы она могла обогреться и посушить одежду.

Для изгнания духа обратно в чужое пространство или для недопущения пересечения им границы двух пространств прибегают к помощи посредника, медиатора. Чаще всего это знахарь, человек, наделенный сверхзнанием, имеющий связь с чужим миром. Он осуществляет акты изгнания болезни или делает невозможным ее приход²¹.

Отличительная черта духов болезней — их непосредственный контакт с человеком, проникновение в человека и овладе-

ние им. Духи болезни стремятся поселиться рядом с человеком и даже в нем самом. Чаще других человек видит именно антропоморфных демонов болезней. Как правило, болезнь нападает молча. Но иногда она вступает в разговор, просит ее подвезти до села, до дома. Иная подходит к избе, под окно с вопросом и в зависимости от ответа вторгается, заражает человека или уходит ни с чем, получив неудовлетворительный ответ, не решаясь нарушить границу, разделяющую ее и человека. По народным представлениям, голос, плач, рыдания болезни имеют ту же силу, что и ее непосредственный контакт; все пространство, охваченное этими звуками, является зараженным — кто слышит, тот заболевает.

Персонификация духов болезни является отражением стремления человека найти себя в мире, обозначить в нем свое место и место всего, что его окружает, что так или иначе на него воздействует, вступает с ним в контакт даже против его воли, а следовательно, влияет на его жизнь.

В теме «человек и болезни и их взаимоотношения» ярко высвечивается противостояние человек — не-человек. Мифологическая природа персонифицированных болезней прослеживается не только в тех представлениях, которые сложились в народной культуре. Эта природа четко отразилась в заговорной традиции, в которой образы антропоморфных существ сложились в целую систему психотерапевтического воздействия на человека.

Примечания

¹ Причиной недомогания может стать встреча (контакт) с полудницей, лесной девой, бесом. Опосредованный контакт с МП также грозит бедой: вторжение (непреднамеренное) в локус самодивы, случайное причинение ей вреда или нарушение запрета появляться в месте, где собираются самодивы, самовилы, где они отдыхают, играют, танцуют, может вызвать тяжелейший недуг, считающийся в народе неизлечимым. Самодивы, самовилы лишают человека зрения, речи, ума, вызывают паралич, смерть (*самодивска болест, рувалска болест, полудяване*). И. Георгиева. Българска народна митология. София, 1983, с. 126). В то же время сербская вила может врачевать раны, так как хорошо знает свойства целебных трав. Самодива может наслать болезнь или ее отогнать (см.: